

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
А 18

АВДОНИНА (Смирнова) Марина Владимировна
Песня-птица : книга II : стихи (1997–2015) / Марина
Авдониная ; составитель – Калашников Н.Н. ; Центральная
городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий
городской клуб любителей фантастики «Контакт». –
Новокузнецк, 2017. – 56 с. : ил.

Марина АВДОНИНА

Песня-птица

Книга II

Стихи (1997–2015)

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2017

©Марина Авдониная (Смирнова)

Монастырей у толкинистов нет

Песня о небыли

Где не было щита,
Там не было меча,
А где была мечта,
Осталась лишь печаль.
Стрелял я в белый свет,
Не мог попасть никак,
Стал птицей арбалет
И скрылся в облаках.

Где не было вина,
Там не было воды,
А где была весна,
Остался только дым.
Воды набрать решив,
Я реку замутил,
Стал рыбою кувшин
И скрылся в омуте.

Где не было ветров,
Там не было песка,
А где была любовь,
Осталась лишь тоска.
Неведомой землёй
Дорога шла моя,
А посох стал змеёй,
И уползла змея.

Где не было добра,
Там не было и зла,
А где была заря,
Осталась лишь зола.
Я смерти злой искал,
Хотел в могилу лечь,
Нашел родник в песках,
А рядом – древний меч.

Вода вином горчит,
В песках молчат ветра.
Вот меч, а где же щит?
Есть зло, да нет добра.
Огромнен белый свет,
Река течёт мне встречь,
Змея ползёт мне вслед,
Да крови жаждет меч.

1997

Город радости

Ах, город – песни, танцы и улыбки,
Ни тени грусти на прекрасных лицах,
В фонтанах кружат золотые рыбки,
А в небе – в оперенье ярком птицы.

Мудры законы, и казна богата,
Работа – радость, отдых – наслажденье.
Блестит вечер золотом заката,
А ночь приносит дивные виденья.

Едва тебе взгрустнётся – и тотчас же
Вокруг тебя волной вскипит веселье,
Чтоб беззаботность возвратить и счастье,
Чтоб слёзы на ресницах не висели.

Здесь места нет печали и страданьям,
Здесь царство вечной радости и смеха...
Но вслушайся – под магистрата зданьем
Гимн траурный чуть слышится, как эхо.

В подземном храме панихиду служат –
Не выпустить на землю похороны,
Поскольку в небе непрестанно кружат
В перо жар-птиц одетые вороны.

1997

***

Эй, рыцарь, послушай меня!..

Л. Денисюк

Ты себя неразумно ведёшь – своего ради блага
От наивных идей, что усвоил из фильмов и книжек,
От понятий о чести, от глупого самообмана,
Откажись.

Дурачок! Деревяшка в руках твоих вовсе не шпага
И не меч – не стальной и не лазерный меч –
посмотри же!

Жизнь – не сказка, не фильм,
не глава из лихого романа,

Это – жизнь.

Брось сражаться за правду, найди себе дело получше.
Собирать синяки неужели тебе так охота
За своё благородство, чужие обиды? Ну хватит!
В чём тут честь?
Ты взамен справедливости

только насмешки получишь.

Ведь теперь именуется Рыцарь любой Дон-Кихотом,
И ему по всеобщему мнению место в палате
Номер шесть.

Брось свой меч деревянный – с ним в бой против Зла
ты не выйдешь.

Честных битв и дуэлей, поверь, в наши дни не бывает.
Тех, кто горд и открыт, наше время карает жестоко,
Не любя.

Стань как все, стань как все... Просто встань у окна –
и увидишь

Как уходит Отряд и как парусник прочь уплывает,
И как к звездам уносится «Тысячелетний Сокол»* –
Без тебя.

---

* «Тысячелетний Сокол» – космический корабль Хэна Соло
в кинотрилогии «Звёздные войны»

1997

Если...

*Печальным певцам и
бесприютным скитальцам*

Если совместить дьявола и Бога –
Можно ли взывать к ним обоим сразу?
Если Путь Прямой – Чёрная Дорога,
Пусть на ней горят звёзды, как алмазы.

Если Битый Лёд плавает в кастрюле,
Сможет ли слеза сделать суп солёным?
Если облетит вся листва в июле,
Не сплести венка мне из листьев клёна.

Если за душой ни любви, ни денег –
Стоит ли рыдать над разбитой чашкой?
Если на руках ни оков, ни фенек,
Просто и легко быть свободной пташкой.

Если в вышине звёзды светят ясно,
Отчего б пешком не пройтись по небу?

Если говорят, что в бою опасно,
То соваться в бой с лютнею нелепо.

Если правда всё то, что вы поёте,
То открыты вам все пути, не так ли?
Только если вы вслед за мной пойдёте,
Скатится звезда дождевою каплей...

1997

Рукописи не горят

А рукописи не горят.
Проявим, граждане, культуру!
Ведь лучше, честно говоря,
Тетради сдать в макулатуру.

А рукописи не горят.
Зачем добро пускать на ветер?
Одна на складе вторсырья
Цена поэме и газете.

Возьми Дрюона и Дюма
В обмен на центнер строк горячих...
И нет причин сходить с ума
И жечь в печи тетради, плача.

А рукописи не горят...
А жизнь идёт, проходят годы.
Закрит макулатурный склад,
Зато вошёл компьютер в моду.

А рукописи не горят.
Прогрессу следуют поэты –
Теперь они стихи хранят
На жёстком диске и дискетах.

И хоть по-прежнему слова
Забвенья гибельного просят, –

Зачем пожаром рисковать?
Достаточно нажать «F8».

А рукописи не горят...
1997

Калиновое вино

*Отряду Гилдора Инглориона XII-97,
лучшей моей команде.
Нашей эмблемой была гроздь калины...*

Гладит кудри клёнов ярко-рыжие
Месяц, Щедрый На Плоды – Йаванниэ.
Время Квэлле – Время Увядания...
Заморозки нынче очень ранние,
Дожелта трава морозом выжжена.

Мы проходим поступью неслышную
Берегами рек лесных пологими,
Ветви клёнов нас за плечи трогают,
Рощи расступаются чертогами
Под заката золочёной крышею.

Не страшит нас лес глухими чащами:
Нам поляна – пиршественной залой,
Где ковром богатым – листья палые.
И вино, прозрачное и алое,
Разольём из фляг походных в чаши мы.

Сок калины – кровь лесная терпкая,
Горечь расставания грядущего.
Лес, с которым мы сроднились душами,
Песню о Земле Закатной слушает,
И смолою плачут сосны крепкие.

Под руками лопаются ягоды,
И костёр наш щедро сыплет искрами,
Сполохи огня сплетая с листьями...

Только знаем – ждёт уже у пристани
Тот корабль, что унесёт нас к западу.

Ночи всё длинней, и ветер с севера,
Иней на травинках – иглы белые,
Толстый слой хвои лежит под елями...
Мы уйдём – и сумрачный Нарквелиэ
Смоет все следы дождями серыми.

Так и быть должно... Эпоха минула.
Сизый дым костра струится в воздухе,
Густо небосвод усыпан звёздами,
А кусты калины – ягод гроздьями.
Чуть горчит печаль вином калиновым...
1997

Закат над Юшутом

*ХИ-97 проходили на том же полигоне,
что и ХИ-95 – республика Марий Эл,
станция Шелангер, долина р. Юшут*

Не возвращайтесь по своим следам...
Опять горят закаты над Юшутом,
И вроде бы всё так же, как тогда,
Но ставшая чуть холодней вода
Горчит едва заметно почему-то.

Не возвращайтесь по своим следам.
Два года миновали, две эпохи,
И встала на курганах лебеда,
Зачем бродить по мёртвым городам
И подбирать воспоминаний крохи?

Не возвращайтесь по своим следам.
Мы стали старше, а мудрей не стали.
Кто ждёт, что стороной пройдёт беда,

А кто мосты сжигает и суда
И поле брани засекает сталью.

Не возвращайтесь по своим следам,
С минувшим не ищите новой встречи.
На полустанках плачут поезда,
Не возвращайтесь более сюда,
Забудьте этот берег, этот вечер.

Не возвращайтесь по своим следам...
Но целый год – до капли, до минуты,
Весну, и листопад, и холода...
Но целый год я, не скупясь, отдам
За этот миг заката над Юшутом.

Не возвращайтесь по своим следам.
1997

Степная быль

*Как волка ни корми...
(поговорка)*

«Что уснуть мешает ночью –
Память о былом бесчестье,
Отзвук ли дурных пророчеств,
Горечь несвершённой мести?

Отчего свой лук хватаешь
Ты дрожащею рукою?
Или голос волчьей стаи
Не даёт тебе покоя?

Что со страхом и тоскою
Ты во мрак глядишь незряче?
Отчего, бывалый воин,
На запястье шрам ты прячешь?»

«Белый шрам да на запястье –
Не от острого железа:
Не искал я в смерти счастья,
Синих вен ножом не резал.
Белый шрам, который прячу,
Принесён не с поля брани:
Я в сраженьях был удачлив
И ни разу не был ранен.
Не оставлен кандалами
Белый шрам, что тоньше нитки:
Не был взят я в плен врагами,
Ни оков не знал, ни пытки.
Белый шрам, прямой да тонкий,
Зверь оставил бесноватый.
Я нашёл его кутёнком,
Выкормил, любил, как брата...
Вырос зверь, и счёл внезапно
Узы дружбы тяжкой цепью.
Он меня за руку цапнул
И ушёл полночной степью.
Одинокий, одичалый,
Он за мной повсюду рыщет.
Не простит, что получал он
Ласку от меня и пищу,
Что ни разу не отведал
Ни ошейника, ни плётки.
Он идёт за мной по следу,
Чтоб клыки сомкнуть на глотке».

1997

Госпожа моя смерть

*– Я возьму тебя за руку, – сказала она,
– и поведу в туман...
– А дальше? Что дальше, за туманом?
– Ничего. Дальше ничего. Ничего...*

А. Сапковский. «Ведьмак»

Терпкий запах дурманный плавал
По-над праздничною столицей,
И красавица взгляд лукавый
Укрывала в густых ресницах.

Но, сжимая её в объятьях,
Помнил я о другой, желанной, –
Госпоже моей в сером платье,
С волосами цвета каштана.

Она редко приходит гостьей
Во дворец и под сень аллеи.
Ей заброшенные погосты
И сражений поля милее.

Под мелодию ветра пляшет
На поросших травой курганах
Госпожа моя в сером платье,
С волосами цвета каштана.

Я назвал бы её невестой,
Я назвал бы её супругой, –
Только с нею не быть нам вместе
И не быть нам с ней друг без друга.

Всюду, где довелось бывать мне,
Шла за мной вослед неустанно
Госпожа моя в сером платье,
С волосами цвета каштана.

Ночь утех тоску не излечит,
Не утонет тоска в бокале.
Дарит мне с Госпожою встречу
Только холод разящей стали.

Час свиданья сполна оплачен
Болью, кровью, смертельной раной...

Госпожа моя в сером платье,
С волосами цвета каштана...
Вы не верите мне? Не верьте.
Я над вами смеюсь, конечно.
Разве может мечтать о Смерти
Тот, кто жизнью наказан вечной?
Но туман наползёт с заката,
И шагнёт ко мне из тумана
Госпожа моя в сером платье,
С волосами цвета каштана.
июнь 1998

Денна – эльфам

Инглору и Леголасу УкрХи-98

Вот и кончилось всё. Больше нету ни боя, ни боли,
И текущий туман под ногами прочнее, чем твердь.
Я делил с вами, эльдар, дорогу и чашу в застолье,
Но увы, не сумел разделить поражение и смерть.
Не предательство – подвиг? Не подлость, а доблесть?
Конечно...
Отчего ж на душе так тоскливо, что впору завывать?
Я готов был забыть о вражде, о войне бесконечной,
Но увы, не сумел ради дружбы о долге забыть.
От себя не уйти. Остаётся вопрос без ответа.
Тьма кольцом неразрывным меня окружила давно.
Я увидел в глазах ваших отблеск нетленного света,
Но увы, этот свет с вами мне разделить не дано.
Вы ушли по Прямому Пути по-над морем закатным.
Ветер с моря солёный... Глаза разъедает мне соль.
Что меня проклинать – я и так уже проклят стократно,
Но увы, не сумел разучиться испытывать боль.
1998

Дорога на Амон-Ланк

Лужи, осока, гнилые осины,
Кочки, поросшие крапчатым мхом.
Слева трясина и справа трясина,
А посреди – каменистый холм.
Разум ли чёрные чары обманут,
Взгляд заморочит болотный туман,
Только увидишь ты, путник, неожиданно,
Крепость там, на вершине холма.
Серые стены, угрюмые башни,
И ни движения – мёртвая тишь.
Что же ты замер, путничек, – страшно?
Поздно бояться – не убежишь.
Многие в эти входили ворота,
Только немногие вышли назад,
Пляшут огни по-над гладью болота,
Словно погубленных душ глаза.
Спросишь ты: «Где я?» – и призрачным гулом
Серые стены исторгнут слова:
«Это Дол-Гулдур... Дол-Гулдур... Дол-Гулдур –
Крепость Чёрного Колдовства».
1998

Назгулы в Москве

Братьям – вместо писем

Не ждите писем от меня.
Спросите – я вам так отвечу.
Вы видите: весенний вечер,
Вино в резном бокале, свечи,
На стенах отблески огня.

Каков вопрос – таков ответ.
Вопрос хмельной – ответ похмельный.
А за окном апрель метельный
Сырого ветра колыбельной
Манит укрыться в сонный бред.

Вино безвкусно, как вода.
Нет, не получится напиться,
Не помнить разговоры, лица...
Ах, как безжалостно столица
Нас развела – кого куда.

Не верит чудесам Москва,
Как ни кричи – не докричаться,
На чёрных крыльях не примчаться,
Средь ночи в дверь не постучаться...
Жизнь в этом мире такова.

И жизнь – игра, и смерть – игра.
Как всё нелепо-театрально:
Огонь, вино, бокал хрустальный.
Лишь одиночество реально
И бред бессонный до утра.

Не ждите писем от меня.
Мерцает свет свечей устало
В резьбе разбитого бокала...
Кольцо с прозрачным камнем алым,
А в камне – отблески огня.

апрель 1998

Без души

Я в отпуске. Твоя душа.

Хотите продать душу? Нет? А купить?

Г.Л.Олди.

По городу я прохожу не спеша,
Я так беззаботен, не ноет душа.

Полуденным солнцем весь город залит.
Отличный денёк! И душа не болит.

Вот сверстника бьют впятером малыши,
А мне всё равно – не воротит с души.
Вот стражник у нищего отнял гроши,
А мне всё равно – не воротит с души.

Вот ведьму сжигают. Хэй, пламя, пляши!
А мне всё равно – не воротит с души.
Собака побитая воеет в тиши,
А мне всё равно – не воротит с души.

Вот кто-то кричит на потеху толпе,
Что муки за правду готов претерпеть,
Что книгу он пишет... Да что ни пиши,
А мне наплевать – у меня нет души.

Скажите на милость, что делать с душой?
И так обойдусь. Без души хорошо.

апрель 1998

На грани

(Койрэ)

Опять приходит Пробужденье – Койрэ...

Эльрин

Преддверье весны. Звон капли и лужи,
Ночного мороза ожог.
А воздух прозрачен, и голову кружит,
Как в пропасть с обрыва прыжок.

И Мглистые горы в сиянии белом
Так близко – дотронься рукой...
Нескоро травинки зелёные стрелы
Пробьются сквозь зимний покой,

Но в душу стучится, туманит рассудок
Хмельное безумье весны.

И привкус подтаявших хрустких сосулек
Разбудит забытые сны,

И солнце в осколки прозрачные брызнет,
Как в кубок хрустальный – вино.
Ту грань, что не-жизнь отделяет от жизни,
Не каждому видеть дано.

В преддверье весны и незрим и беззвучен
От сна к пробуждению полёт.
Не тая, лежит меж озёрных излучин
Неровный изломанный лёд,

И птицы молчат, и деревья нескоро
Покроются первой листвой,
Но жизнь побеждает уже... В эту пору
Мне кажется, сам я – живой.

март 1998

Дом на холме

Яблони дом на холме хранят,
Словно ладони – пламя свечи
В дрящейся тысячу лет ночи.
Здесь, в этом доме, ждут не меня.
Не говори ничего, молчи!

Не для меня эта нежность слов –
Ждёшь ты другого. Ты молода,
Хоть пролетели над миром года.
В давнем огне сгорела любовь,
Не возвратится он никогда.

Разве легенды и песни лгут?
Кто же поверит песне такой,
Полной до края горькой тоской?
Запахи трав огнём обожгут,
Чаша медвяная – за упокой.

В чаше той – пепел сгоревшей весны,
Вереск и фьеллин, мак и ковыль,
В ней – серебро воин-травы,
Ветер степной да полынные сны,
Песни печаль да горькая быль.

Дом на холме в эту ночь опустел,
Ветер задул огонёк свечи,
И догорели дрова в печи.
Травы поднимутся выше стен,
Памяти мёд на губах горчит.

1998

***

Мы слишком привыкли к живым мертвецам,
К предателям, хамам, лжецам, подлецам.
Мы совесть забыли, на жалость плюём
И мним благородство ненужным старьём.
Ты ждёшь справедливости? Как ты смешон!
Уймись, успокойся, не лезь на рожон.
Ну, жизнь такова... Принимай всё как есть...
А честь... Никому не нужна твоя честь.
И древняя быль повторяется вновь:
К победе идём через грязь, через кровь,
По трупам... Ведь только победа важна.
Кто смеет спросить, какова ей цена?
В сердцах клевета и раздоры царят,
А в кубке заздравном скрывается яд,
И гордая сталь покрывается ржой,
Чужая же боль остается чужой –
Что нам до печалей чужих и обид?
А тот, кто былые заветы хранит,
Отчаявшись души людей пробудить,

Уйдёт навсегда. Мы вослед поглядим,
И стыд не покроет румянцем лица –
Мы слишком привыкли к живым мертвецам...
Мы стали подобны живым мертвецам...
1998

Нид средиземский (бард – воякам-хулителям)

Дуб доспехов дразнит мужем женовидным
воина сражений, что ведутся словом,
ждёт моей обиды – только не дождётся:
недостойно барда волю дать досаде.
Бард, что прозревает помыслы людские,
ведает, что движет зелёная зависть
злобными устами Тулкаса баталий.
Знает долговязый столп сверканья сечи:
барда, что владеет вещью силой слова,
вдвое больше любят белолики девы,
нежели лихого Ороме кровавой пляски синей стали,
что вовек не ведал вкуса мёда Манвэ
и в сраженьи слова нем, как муха Ульмо.
июль 1998

Хроника Третьей Эпохи

*Nine he gave to Mortal Men, proud and great...
«The Lord of the Rings»*

3441 год Второй Эпохи. Саурон повержен Элендиллом и Гил-галадом. Они погибают. Исилдур присваивает Кольцо Всевластья. Саурон исчезает. Девять Призраков уходят в тень. Кончается Вторая Эпоха...

1140 год Третьей Эпохи. Мудрые узнают, что злая сила укрепляет Дол Гулдура. Думают, что это один из Назгулов.

ок.1300 года Третьей Эпохи. Снова появляются Назгулы, их предводитель приходит в Ангмар...

2060 год Третьей Эпохи. Мощь Дол Гулдура растёт. Мудрые начинают подозревать в хозяине Дол Гулдура возродившегося Саурана...

из «Повести Лет»

*Плачь! Слышишь, небо зовёт нас, так плачь!
С гулом рушатся времени своды.
От свободы неистовой плачь,
Беспредельной и страшной свободы!*

*Плачь! Мы уходим навеки, так плачь,
Сквозь миры, что распались, как клетки,
Эти реки сияния... Плачь –
Ничего нет прекраснее Смерти!*

С.Калугин

1. Память

В зените тускло солнца диск алел,
День задышался в дыме и золе...
Кто мне ответит, так ли это было?
...Лежал Гил-галад мёртвым на земле,
А Саурон сражался с Элендиллом.

Пыль поднималась с Мордорских равнин,
Дымился и дрожал Ородруин...
И тишина. Ни звука – лишь движенье.
...Ничком упал на камни Властелин,
Сразив двоих и проиграв сраженье.

Сверкнул обломок древнего меча,
И на лице Исилдура печаль
Сменилась горьким торжеством реванша...
Мне часто это снится по ночам.
А наяву... Меня убили раньше.

2. Возвращение

Со смертью мы на «ты» давным-давно,
И потому у нас заведено

В бой уходя, друг с другом не прощаться.
За гранью жизни пусто и темно.
Нам не впервой оттуда возвращаться.

...Сочится сквозь ресницы тусклый свет.
«Нас не было... как долго?» – «Сотни лет».
«Как долго...» – «Да, пора за дело браться.
Былых врагов в живых давно уж нет,
А те, кто жив, не помнят, не боятся...

Пожалуй, можно их застать врасплох...»
«А... на Востоке как?» Молчанье. Вздых.
«Руины пылью заметает ветер».
...Та битва стала рубежом Эпох.
Ушли мы из Второй. Вернулись – в Третью.

3. Ожидание

Мы, Девятеро, были вновь сильны.
А Гондор о минувшем видел сны
И охранял пустой и пыльный Мордор.
Мы утвердили власть в краях иных,
И вознеслись твердыни наши гордо:

Средь северных земель – Стальной Оплот*;
И замок на холме среди болот**.
Багряная звезда зажглась в зените.
А я все ждал, чтоб возвратился тот,
Кого мы называли – Повелитель.

Я звал, не умолкая ни на миг,
А годы шли, и мой безмолвный крик
Летел во тьму, не находя ответа.
Когда же цели мой призыв достиг,
Я замолчал, боясь поверить в это...

*вольный перевод названия «Ангмар»

** Дол Гулдур

4. Властелин

Глухая ночь. Далёко до утра.
Сидели Девять молча у костра
Средь тёмных пихт, в безветрии застывших.
И я сказал решительно: «Пора!»,
Не замечая слёз, глаза застывших.

«Вернись, отец!» И вот Он с нами вновь.
Он усмехнулся и приподнял бровь,
И осознал я в это же мгновенье,
Что ни к чему сыновняя любовь –
Он требует от нас повиновенья.

Небрежным жестом – алый блеск кольца –
Я вытер слёзы радости с лица...
Пусть будет всё торжественно и чинно:
Вместо того чтобы обнять отца,
Склонись покорно перед Властелином...

5. Финал

Всё было – боль и смерть, и кровь, и грязь.
Мне приходилось слышать много раз,
Что в душах не-живых мертвы все чувства.
Ну, вот и всё. Колец порвалась связь.
Как одиноко, холодно и пусто...

Мы прежде были – Девять и Один.
Себе отныне каждый господин.
А я мечтаю – страстно, исступлённо –
Последний сделать шаг в Ородруин,
Боль растворяя в лаве раскалённой.

Наш срок окончен. Уходить пора
Туда, где нет ни Зла и ни Добра...
В неистовом багряно-чёрном смерче
Мы устремимся прочь, за Мира Грань,
К свободе, что равна одной лишь смерти.

Пусть скажут, что бессмертных мертвецов,
Рабов Кольца, влекло на смерть Кольцо
Вслед за собой в огонь Ородруина...
Но я готов взглянуть судьбе в лицо.
Так изреки свой приговор, Единый!..
1999

Я здесь живу

*– Если мир такой большой,
почему мы живём в болоте?
– Это наш дом, сынок.
Анекдот
...а на Востоке я не бываю.
Гэндальф*

Небосвод облаками обложен,
Капли падают тяжело.
Вы не верите мне, быть может, –
На Востоке уже тепло.

Здесь ненастье, здесь серость и сырость,
Нет дождя – значит, будет град.
Там черёмуха распустилась
И рябины в цвету стоят.

Здесь холодные ветры, как плети,
Молодую секут траву...
Но устроено так на свете –
Здесь живу я. Я здесь живу.

На Востоке в безоблачном небе
Золотится ясный рассвет...
Только я на Востоке не был
Уже несколько сотен лет.
май 1999

Колыбельная сестре

*Нас ночь от тревог напоследок укрыла ладонью...
Эльрин*

Месяц висит над горами – холодный и тонкий,
Медленно гаснет закатных небес полоса...
Летняя ночь коротка. Спи спокойно, сестрёнка, –
Ведь до рассвета осталось четыре часа.

В сумраке бродят дозорные тихо, как тени,
Угли в костре прогореть не успели ещё.
Ты головою ко мне прилегла на колени,
Под руку меч положив и укывшись плащом.

Спи, и во сне позабудь о вчерашнем сраженье.
Мы с тобой живы. А прочее всё – не беда.
Ночь милосердно дарует покой и забвенье
Тем, кто уснул до утра и уснул навсегда.

Спи, и не думай во сне о сраженье грядущем.
Пусть мы погибнем – мы вновь возвратиться должны.
Смерть – это сон. Жалко, срок, что на сон нам отпущен,
Короток, словно затишье среди долгой войны.

Глупая птица спросонья заплакала тонко,
А на востоке алеет зари полоса.
Летняя ночь коротка. Просыпайся, сестрёнка, –
Ведь до рассвета осталось всего полчаса.
май 1999

Ветер и камень

*Мёртвый город лежит вдали...
Т.Бельтцер*

В камень вмурованы, стынут
Сотни безжизненных лет.
На горизонте – руины,
За горизонтом – рассвет.

Ночь растворяется в ровном
Свете погожего дня.
Город, как призрак, безмолвный
Спит и не видит меня.
Бродит на цыпочках ветер
Между разрушенных стен.
Дремлет под толщей столетий
Давнего прошлого тень,
Тайна забытых преданий,
Странной легенды печаль...
А на развалинах зданий
Пламени злого печать.
Травы навывлет прошили
Древних камней монолит...
Только возносятся шпили
Гордо, как прежде, в зенит,
Льётся сквозь арок узоры
Солнца полуденный свет.
Город, кто скажет мне, город, –
Вечен твой сон или нет?
«То, что ушло, – не воскреснет.
То, что придёт...» Тишина.
Камень – безмолвная песня,
Ветер – немая струна.
Да опрокинутой чашей –
Небо. И словно вода
Вровень со шпилями башен
Стынут немые года.
Мимо дворцов опустевших
Я прохожу, как во сне.
День, словно лист облетевший,
Падает под ноги мне.
И уходящее солнце
Кровью на камень стекло.
Ветер отчаянно бьется
В синее неба стекло... 1999

Знак меча

Я – память ушедших в седые преданья времён,
Я – ветер, что треплет обрывки легенд и знамён,
Я – гулкий набат, что врывается в мирные сны,
Я – серп, что собирает кровавую жатву войны.
Я – песня победы, оплаченной страшной ценой.
Я – алое пламя, что лик опалает земной.
Я – перст, указующий путь, я – прообраз креста,
Я – ветер, я – пламя, я – меч, я – разящая сталь.

1999

Полигон

Полигону Горловских Игр

Окончится наша Эпоха. Забудутся Игры.
Исчезнет из памяти слово само – «полигон».
Пробьются сквозь почву травинок зелёные иглы,
И будет гудеть над прудами лягушечий стон.
Дубки молодые на месте кострищ наших встанут,
Развалится мост, пересохнет совсем озерцо...
И кто-то однажды, с тропинки свернув на поляну,
Увидит вдруг отблеск в траве и поднимет – Кольцо.

февраль 1999

Толкинистский монастырь

Монастырей у толкинистов нет,
А то уйти бы в монастырь, ей-Эру!
В обитель странной толкинистской веры,
Где вечером поют «А Элберет»,

Где ни постов, ни чётков, ни икон
И ни обетов вечного молчанья,
Где знают, как Священное Писанье,
«Lost Tales» и «Квэнта Сильмариллион».

Вдали от шума и от суеты,
От мелких дразг и от никчемных сплетен
Могла б я размышлять о Тьме и Свете,
Писать стихи, выраживать цветы,

Бродить в саду осенним ясным днём,
Плести венки из алых листьев клёна,
Шить серебром и золотом знамёна
Под завыванья вьюги за окном...

Ложатся ровно бисеринки в ряд,
Поблескивают тоненькие иглы;
А в августе на Хоббитские Игры
Команда едет из монастыря.

Община подготовилась к игре,
Обучена политике и бою...
Но это все мечты, само собою –
У толкинистов нет монастырей.

апрель 1999

Акrostихи на Девятку

*Рыжих листьев клоунский парик
Иней пудрит сединой белёсой,
Над землёю стынет птичий крик...
Где я? Кто я? Холоден, безлик
В воздухе кружится знак вопроса.
Есть вопрос и есть ответ, явь и бред, Тьма и Свет,
Только вот меня – нет.*

Алый рассвет. Амон-Амарт бушует, и пламя
Рвётся из жерла, с сиянием солнечным споря.
Горе и гнев содрогнули всю Арду, и в Море
Остров зелёный сокрылся навек под волнами...
Родина – ненависть, скорбь и любовь. Нуменорэ.

Ковыльных степей безграничный простор,
Холодные воды глубоких озёр...
А здесь – только камень да чёрный песок.
Мой новый безрадостный дом, мой Восток.
Угасла душа. И в глухой пустоте
Лишь пепел остался, лишь призрак, лишь тень...

Дуновение знойного южного ветра с залива
Едкой горечью дыма с пожарищ остывших полно.
Нуменорцы – по нашей земле

вы ступаете так горделиво.

Но покуда я жив – не отдам ни клочка

и ни пяди земли вам.

А когда я умру... Не отдам, не отдам всё равно!

Эстеллиа... Сосны поют по-над кручей песчаной.
Легенда, земля моя... Море вздыхает печально.
Вернуться... Но нет – слишком долго скитался во Тьме я.
И светлой легенды коснуться, пусть даже случайно,
Рукой, что по локоть в крови, я уже не посмею.

Свежим ветром полон парус, над волнами чайка стонет,
А с высоких скал над бухтой нам маячит костерок.
Йо-хо-хо! Бочонок рома и тоску, и страх прогонит.
Тот, кому судьба сулила смерть в сраженье, – не утонет.
А что будет после смерти – мы узнаем в должный срок.

Это кто? Герой бесстрашный, а сказать точнее – дурень:
Рук и ног уже не чувствует, полдесятка дырок в шкуре,
И ещё куда-то рвётся... Во, свалился наконец.

Ох, как надоело штопать мне героев, блинн, в натуре!
Ну-ка, спирт, иголку, нитку... спирт...
и спирт... и огурец.

Мир – огромный ковёр. Сплетены, словно нити, дороги.
Он изменчив и пёстр. Коль захочешь

поближе взглянуть,
Рассмотреть – потеряешь себя среди многих и многих.
Отведи же глаза – и узришь свой единственный путь.

Хмурый лес без листвы, а над лесом – тяжёлые тучи.
Осень. Или зима. А быть может, начало весны.
На ветру колыхаются ветви, топорщатся сучья,
Ноют, стонут деревья – им снятся кошмарные сны.
А на лысом холме возвышается замок могучий,
Хищно смотрит окрест взглядом узких бойниц ледяным.
Тишина. Пьяный хохот совы средь беззвучья...

Ах, не верьте балладам. Мне прошлое ныне не снится.
Сердце – уголь остывший: спокойно, мертво и черно.
Сталь и лёд. Прямо и холоден взгляд,

и не дрогнут ресницы,
Если бьётся душа и кричит, как подбитая птица...

Но о чём это я? Ни о чём. Да не всё ли равно.
1999

Зелёное солнце носить невозможно в кармане

Слово о Сером Клане

Принимайте скорее защитные меры,
Чтоб от жутких несчастий себя оградить!
Вам известно, что Клан очень страшный и Серый
Вознамерился всем нам ужасно вредить?

Этот Клан Саурана страшнее стократно,
Он наводит то порчу, то тень на плетень,
И способен он волю отнять безвозвратно,
А взамен вам подсунуть безволие и лень.

У меня не решается, скажем, задача,
А у вас проездной потерялся билет –
Это всё Серый Клан виноват, не иначе,
Это всё его козни, сомнения нет!

У него повсеместно глаза есть и уши,
И от рук его длинных спастись нелегко.
Это он экономику нашу разрушил
И на новую скатерть пролил молоко!

Он змеёй проползает в глубоком ментале,
Словно коршун, в высоком астрале кружит.
С ним в неравном сражении многие пали,
На покой и уют променяв меч и щит.

Клан погибель готовит и юным, и старым,
И далеким, и близким, и мне, и тебе...
Это он из психушки прислал санитаров!
Все, прощайте, товарищи, гибну в борьбе!

2000

Светофор

Мир под зелёным солнцем, мир живой.
Страницы книги. Звёзды, реки, горы.
А солнце в небесах над головой
Вдруг оказалось оком светофора.

Мигнул зелёный свет, потом погас,
И вспыхнул красный – нет дороги дальше.
В чугунном небе багровеет Глаз,
Хор дивных голосов исполнен фальши,

Клинков старинных деревянный стук,
Тупая злоба на прекрасных лицах...
Как горько... Книга вырвалась из рук
И в пыль упала, распластав страницы.

Не верю, это ложь!.. Но на реке
Гудок «Ракеты» глушит чаек крики.
А я, как клоун в рыжем парике,
Ловить пытаюсь радужные блики.

В квартире газ, Багровый в небе Глаз,
Пылится «Властелин Колец» на полке.
Мир под зелёным солнцем мёртв для нас.
Простите нас, профессор Рональд Толкин.

2000

Escape

Я собрался уйти. Наплевать и не верить.
Позабывать, не мечтать и не видеть во сне.
Нет волшебного мира за запертой дверью –
Нарисована дверь на бетонной стене.

Я собрался уйти. Колотиться напрасно
Лбом о стену. Зачем в эту дверь я стучу?
Сказку в жизнь претворить мы хотели так страстно.
Претворили. Живи – не хочу! Не хочу.

Я собрался уйти. Громче вскриков гитарных –
Стук мечей, вопли пьяных и вечная брань.
Песнь Творения мы переврали бездарно,
Не смогла нас игра довести до добра.

Я собрался уйти из поруганной сказки,
Превращённой в унылую быль... или в быт?
Сесть в автобус набитый, вонючий и тряский,
И уехать. Сбежать. Наплевать. Позабывать.

Я уже уходил. Но коснулся затылка
Тёплый ветер из чуть приоткрытой двери.
На асфальте стекло от разбитой бутылки
Зеленело в грязи, как эльфийский берилл.

2000

Ночной закат

Над Москвой оранжевые ночи,
В небе отразились фонари,
Словно угасать закат не хочет,
Словно вдалеке костёр горит.

Тротуар и набережной плиты
Свежим припорошены снежком.
Поздно, и метро уже закрыто.
Я пришёл в Нескучный Сад пешком.

Здесь деревья ветви к небу тянут,
Сторожа былых времён покой.
Я свернул с аллеи на поляну
К скользкому откосу над рекой.

Подошёл к обрыву, встал у края,
Не оставив на снегу следа.
Отблеск фонарей, в реке играя,
Чешуёй дробился, как слюда.

Колотились о гранит причала
Щепки и осколки сизых льдин.
«Путь Прямой берёт своё начало
Здесь, – шепнул мне ветер, – здесь... Иди...»

Воздух чуть пружинит под ногами,
Далеко внизу блестит река.
Я на дальний свет костра шагаю,
Я иду в немеркнувший закат...
2000

Estel

(Видение Грааля)

Был зимний вечер. Ветер беспардонный
Гонял клочки бумаги по аллее.
Шёл человек навстречу мне, в ладонях
Резную чашу бережно лелея.

В болоньевой ветровке с капюшоном,
В линялых джинсах с дыркой на колене,
Иссохшими губами отрешенно
Он все шептал: «Нет жажде утоленья...»

От горечи, звучавшей в этой фразе,
И сердце, и душа моя заныли...
Река несла отбросы, хлопья грязи,
Был серым снег от копоти и пыли,

Покрыты были стынувшие лужи
Цветистыми разводами бензина...
«Пойдемте, – я промолвил неуклюже, –
Я вам куплю воды... у магазина...»

Он посмотрел в глаза мне долгим взглядом
С надеждою и с радостной тревогой,
Кивнул и зашагал со мною рядом
В молчании торжественном и строгом.

Мы вместе с ним дошли до перекрёстка,
И так же, не сговариваясь, вместе
Свернули к освещённому киоску,
Где продавали газировку «Эстель».
2000

Виртуалы

Лижут волны каменную пристань,
Горизонт рассветный тускло-сер.
Не плыви на остров Монте-Кристо,
Не ищи там потайных пещер.

Зелен изумруд, рубины – алы...
Можно натворить таких чудес!
В Интернет выходят виртуалы,
Позавидуй нам, Эдмон Дантес!

Краток карнавал веселый в Риме,
В Интернете – вечен маскарад.
Если розе дать другое имя,
То иным ли станет аромат?

Если дать ослу учёный титул,
Станет ли осёл хоть чуть умней?
О аббат Бузони, отпустите
Грех творенья виртуалов мне!

Веселись, Андреа Кавальканти,
Шутки строй, да помни наперёд:
В знаниях, способностях, таланте
Виртуал тебя не превзойдёт.

Но дерзай, твори – тебе, быть может,
Породить удастся новый миф...
Остров Монте-Кристо расположен
В полусотне миль от замка Иф.
2000

Мост через Нарог

Как тревожно на душе... Шумит река,
У опор моста кружа водовороты.
Отчего мне не уснуть никак?
Так тяжёл недвижимый воздух отчего-то...
Ведь давно минуло время летних гроз,
Дело к осени, и небо нынче звёздно...
Государь мой, прикажи разрушить мост!
Прикажи, молю, пока ещё не поздно!

По-над лесом птицы кружатся, крича,
А с реки ползёт туман холодный серый...
Хороши советы Чёрного Меча,
Отчего же у меня им нету веры?
Знаю, выбор и нелёгок, и непрост,
Только близок рок зловещий Нарогарда...
Государь мой, прикажи разрушить мост!
Прикажи, молю, послушай слОва барда!

А исполни мы совет Владыки Вод
Мы б отерочили судьбу – хоть на немного...
Но уже выходит войско из ворот,
Золотой листвой усыпана дорога.
Я смотрю вослед, сдержать не в силах слёз,
Словно едим чёрным дымом полон воздух.
Государь мой, прикажи разрушить мост...
Слишком поздно, государь мой, слишком поздно...
август 2000

Одиночество

В этом доме живёт серых клавиш сухой перестук –
Словно бросили на пол кулёк разноцветных драже.
В ночь открыто окно, но проём заплетает паук
Паутиной-страховкой... Зачем? – на втором этаже.

В этом доме живёт ко всему равнодушный сквозняк,
Он умеет читать, но не любит ни книг, ни газет.
Он играет с окном, и окно отзывается – «звяк!»,
По стеклу разбегаются трещины буквою «зет».

В этом доме порою бывает светло по ночам,
В этом доме и днём никогда не бывает темно.
В этом доме прекрасно умеют смотреть и молчать.
В этом доме живет одиночество – вместе со мной.
сентябрь 2000

Дождь над Мордором

to my King

Под вечер с Закатного Моря пришли –
Сплошной пеленой – облака.
Завеса дождя от небес до земли
Висит, колыхаясь слегка.

Угас уже серый дневной полусвет,
И ночь над землёю легла.
И нет ни востока, ни запада нет,
А есть только морось и мгла.

Зачем, мой Король, ты стоишь у окна
И смотришь в ненастную муть?
Которую ночь ты проводишь без сна...
Приляг, отдохни хоть чуть-чуть.

Прислушайся: дождь тебе шепчет, шурша,
Что тёмный бессмертия дар
И омут бездонный, где тонет душа, –
Лишь сон, наважденье, кошмар,
Что жизнь – да и жизнь ли? – замкнутая в круг,
В кольцо неразрывное лет, –
Лишь морок, который развеется вдруг,
Как только наступит рассвет,
Что если завесу дождя разорвать –
От неба до самой земли –
Откроется моря спокойная гладь
И остров зелёный вдали,
Что Запад есть Запад, Восток есть Восток,
И им не сойтись никогда...
А утром в слежавшийся чёрный песок
Впитается дождь без следа.

январь 2001

Гражданская война

Поминальным костром разгорается вечер –
В память горьких потерь уходящего дня.
И свинцовою тяжестью давит на плечи
Невесомая – прежде казалось – броня.
Я не помню событий минувшего боя:
Осторожничал я или лез на рожон?
Только вижу отчётливо я пред собою
Лица тех, кто в бою этом мною сражён.
Незнакомые лица, знакомые лица...
Так нередко бывает в гражданской войне:
Очень трудно заранее определиться –
Кто стреляет в кого, кто на чьей стороне.

Я от страха дрожу запоздалого или
То меня от прохлады вечерней знобит?
Бой окончен. И кажется, мы победили.
Отчего же я жив, почему не убит?

февраль 2001

Фильму «Властелин Колец»

Вы помните – полон был ветер, листавший страницы
То шелестом трав и напевом о светлой печали,
То топотом конским и звоном отточенной стали?
По бликам зелёного солнца в глазах и на лицах
В те дни мы друг друга легко среди толпы узнавали.
Мы с миром волшебным освоились мало-помалу.
Но ветер нездешний нельзя удержать, заарканив,
Зелёное солнце носить невозможно в кармане.
Всё вроде как прежде – а чудо куда-то пропало,
И некого даже винить в колдовстве и обмане.
Что ж, разве раздуешь из пепла остывшего пламя?
Мы нового чуда от сказки привычной не ждали.
Но вот меркнет медленно свет в переполненном зале,
И ветер нездешний с экрана летит над рядами,
Неся с собой шелест листвы, звон отточенной стали,
И стены огромного зала дрожат от аккордов,
Как Крепости Белой врата от ударов тарана...
Вы рано надежду хороните, слышите, рано!
Ведь живы отвага и верность, и радость, и гордость...
Зелёное солнце восходит над кромкой экрана.

декабрь 2001

Татуин

Край света здесь – безжалостного света.
Горят два солнца в небе над пустыней.
Дешевле, чем истёртая монета,
Чужие жизнь и смерть на Татуине.

Средь этих дюн и скал от века властен
Один закон, простой и примитивный:
Схватиться должен первым ты за бластер –
Тогда умрешь не ты, а твой противник.

И никому под этим небом пыльным
Не будет дела до причины ссоры.
Допьёт стакан случайный собутыльник,
Долги привычно спишут кредиторы.

А остальные со спокойным сердцем
Взгляд отведут – как будто так и надо.
Он был повстанцем или же имперцем,
Наёмником... теперь он просто падаль.

А ты обшаришь тело осторожно
И прочь пойдёшь походкою небыстрой.
Но в следующий раз – вполне возможно –
Ты не успеешь первым сделать выстрел.

С коротким свистом вспорет воздух душный
Заряд, на алый метеор похожий,
И палец твой, вдруг ставший непослушным,
Нажать на спусковой крючок не сможет.

Два солнца в небесах кроваво-чёрных
Опишут плавно полукруг недлинный,
И ткнешься ты лицом разгорячённым
В песок шершавый жгучий Татуина.

сентябрь 2002

Планеты

Что проще – ответы искать на вопросы
Иль просто рассматривать мир, как картину?
Два солнца пылают на небе белёсом
Над мёртвою фермой в песках Татуина.

Что проку от Силы, от Тьмы и от Света
Тому, кто утратил цель в жизни и веру?
Осколки, что были когда-то планетой,
Кружат и кружат по орбите Алдеры.

Смириться с судьбою? Довериться шансу?
Искать в поражении семя победы?
Чтоб Смерти Звезду уничтожить, Альянсу
Хватило одной лишь протонной торпеды.

«У нас новый враг – некто Люк Скайуокер».
Откуда тебе это имя знакомо?
Грустят корабли о покинутом доке,
Во мраке безжалостной волей влекомы.

А ночь бесконечна... «Скажите, лорд Вейдер,
Успешно ль идёт на повстанцев охота?»
И воет, и воет пронзительный ветер
Над стылой равниной далекого Хота.

август 2004

2005-му году

Тёплая не по-ноябрьски погода –
Гидрометцентр обещает плюс восемь.
Если зимой не становится осень,
Может, не будет и Нового Года?

Снег и не выпадет, и не растает,
Оттепель ранняя лёд не раскрошит.

Был этот год слишком злым и хорошим,
Мне отпустить его сил не хватает.

Хочется плакать... Скажите мне, люди:
Вправду ли бьётся на счастье посуда?
То ли хватает за горло простуда,
То ли тоска о свершившемся чуде.

Напоминая некстати о ёлке,
Масло целебное пахнет пихтою.
В зеркале взгляд вопрошающий: «Кто я?»
Из-под неровно обрезанной чёлки.

ноябрь 2005

Безумие

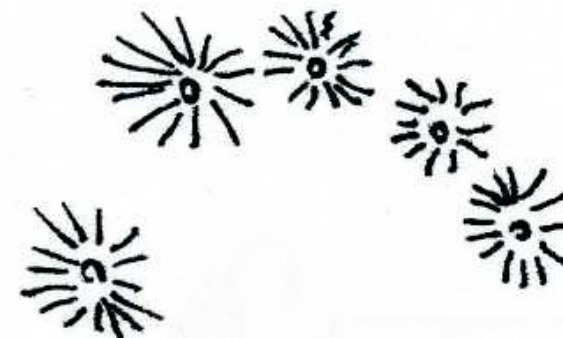
Я не знаю истин, кроме
«Дважды два равно четыре».
Мы живем в панельном доме,
Мы живем в безумном мире.
Город весь засыпан снегом,
Словно рваною бумагой,
Мир несётся буйным бегом,
Перепутав страх с отвагой.
    Не хватает силы воли
    Позабыть про день вчерашний.
    Только мёртвому не больно,
    А безумному – не страшно.

Боль чужую не руками
Мы разводим, а на бабки.
Вместо хлеба дали камень? –
Им шарахнем из рогатки.
Бросим прошлое под ноги,
Словно смятую газету.
Мир несётся без дороги,
Перепутав тьму со светом.

Посыпаем раны солью,
Топим разум в винной чаше.
Только мёртвому не больно,
А безумному – не страшно.

Апокалипсис пророки
В день сулят нам по три раза.
Кто читает эти строки,
Не поймет из них ни фразы.
В никуда уходит солнце,
Заливая небо кровью.
Мир наш к пропасти несётся,
Спутав ненависть с любовью.
    На закате в чистом поле
    Силуэтом стынет башня.
    Только мёртвому не больно,
    А безумному – не страшно.

2005

Мы миновали середину лета

Законы сказки

– Скажите, рыцарь, почему наш замок стоит не над прудом, где белый лебедь, к воде склонив дугой изящной шею, любит, как в зеркале, собою, и не над изумрудным океаном, что нежно гладит золотистый берег, вздыхая тихо, и в часы отлива всем дарит щедро россыпи ракушек, а над заливом северного моря, что дико бьётся о крутые скалы, и даже летом в нём нельзя купаться – так холодна вода и беспокойна?

– Поверьте мне, принцесса, я желал бы вас поселить в прекраснейшем из замков над озером прозрачным и бездонным, а может, над прудом зеркально-гладким, над ласковым и тёплым океаном... увить бы стены диким виноградом, парк посадить – в нём яблони и липы, чтоб по весне в нём вили гнёзда птицы и слух ваш нежным пеньем услаждали, и чтоб вдоль всех аллей цвели тюльпаны... Но этому не сбыться.

– Почему же?

– А потому, принцесса, что законы той сказки, что зовём мы с вами жизнью, диктуют, что финал её быть должен логичным продолжением начала. И будь всё так, как я того желаю, то наша сказка кончилась бы свадьбой – быть может, нашей с вами, о принцесса, а может, вашей с иноземным принцем. Но кто-то – я не знаю кто, принцесса, – сказал, что сказка кончится печально и что не будет свадьбы двух влюбленных, не будет долгой, безмятежной жизни...

– А что нас ждёт?

– Вам суждено, принцесса, уснуть навеки среди развалин замка. А мне... я буду призраком бесплотным бродить по скалам над холодным морем, блуждать по диким пустошам бескрайним, где не растут ни яблони, ни липы – там только ветер да лиловый вереск. Я вам принёс цветок... прошу, не плачьте.

апрель 2006

Наёмники Господа Бога

Путь, что лежит пред нами, усеян стылým крошевом –
Осколками хрустальных холодных ясных звёзд.
И боевых ботинок рифлёные подошвы
Прорезаны, пробиты уже почти насквозь.

И бьёт в лицо нам ветер, что солнечным зовётся,
Но холодом, не жаром, он обжигает нас.
Но путь ведёт всё дальше, и нам лишь остаётся
Идти навстречу ветру, не закрывая глаз.

Наш путь не расстояньем, а жизнями измерен,
Он нас не отпускает, и нет ему конца.
Таков удел и выбор тех, кто остался верен
Словам, произнесённым перед лицом Творца.

А где-то тёплый ветер в листве зелёной шепчет,
А где-то гладит берег солёная вода.
Но путь ведёт всё дальше, почти что в бесконечность –
До края, до предела, до Страшного Суда.

И в час Армагеддона с архангелами рядом
Плечом к плечу мы встанем и знамя развернём,
И обратим оружие мы против воинств ада,
И лишь после победы мы в рай с полком войдём.

май 2006

Касыда надлома

Мне казалось – я из стали.
Годы мимо пролетали.
И когда те годы стали
Тяжелы для плеч?
В сердце боль – изъян в металле
Или трещина в кристалле,
Руки меч держать устали,
Да и был ли меч?

Был ли бой со злом и гнилью,
Был ли мир меж сном и былью?
Было – стало серой пылью.
Ну и хорошо.
Вы меня назад не ждите,
Не ищите, не зовите,
Чёрный след – разлом в граните –
По душе прошёл.

Я мечусь подбитым зверем,
Прячусь за железной дверью,
Ни во что уже не верю,
Ничего не жаль.
Облик мой былой потерян,
Вышел срок, что мне отмерен.
И сверкает крупной зернью
На изломе сталь.

июль 2006

***

Холод в ангаре, и слёзы смерзаются в лёд.
Плакать не надо.
Смерть – это просто последний полёт
к раю ли, к аду.
Вот я уже за порогом.
Долгой ли будет дорога?
Что не успел я доделать и договорить –
ныне уж поздно.
Жизнь, что осталась за гранью, сгорит
в пламени звёздном.
Путь ляжет – к аду ли, к раю.
Память в огне не сгорает.

Здесь остаются враги, остаются друзья,
судеб сплетенье.
Только назад возвратиться нельзя,
пусть даже тенью.
Путь, уходящий в Иное...
Прошлая жизнь за спиною...
Вы не спешите за мною!
август 2006

Предосеннее

Всё раньше гаснут в небесах закаты,
всё позже зажигаются рассветы.
Неспешно, совершенно незаметно
мы миновали середину лета,
и нам уже не повернуть обратно.

Встав у окна, встречаю новый день я,
смотрю на небо – солнце или тучи?
Пусть длится лето! Но момент упущен,
и путь с вершины вниз ведёт всё круче,
ещё чуть-чуть – и перейдёт в паденье.

Ах, нам бы хоть на миг остановиться,
помедлить на дороге в осень... Поздно!
И рушатся из туч на землю грозы,
и падают, сгорая в небе, звёзды,
и падают, кружась, с деревьев листья,
и ветер вдаль, сорвав с горящих веток,
пропеллеры кленовые уносит.
Мы воспеваем рифмами и в прозе
красоты увядания и в осень
неудержимо падаем из лета...

август 2006

Переоценка ценностей

Приходит день, приходит час и миг,
и ты осознаёшь – мороз по коже –
что персонажи фильмов или книг,
те, на кого равняться ты привык,
уже на много лет тебя моложе.

Мечтал ты жизнь свою прожить не зря,
вершить судьбу, сверясь с идеалом,
и космос бороздить или моря,
сердца людей и страны покорять,
стать капитаном или адмиралом...

Ты ждал свой шанс померяться с судьбой,
а годы шли и никого не ждали.
Признай – хотя бы сам перед собой,
что шанс упущен, не свершится бой,
не будет славы, орденов, медалей.

И ты кричишь кумирам лет былых:
«Я буду! Я добьюсь! Смогу! Поверьте!»
Но даже самый громкий крик твой тих.
Они уже не слышат слов твоих
в сиянии славы или молчаньи смерти.

А ты остаток жизни проведёшь
покорно по течению влекомый.
Ты знаешь сам, что клятвы твои – ложь,
цена твоим порывам – медный грош.
И в этот миг себя осознаешь
Не человеком даже – насекомым.

сентябрь 2006

Времена года

Зима – полководец суровый в сияющей
звонкой кольчуге –
ведёт своё войско вперёд в колыхании белых знамён.
А Лето – трусливый король – убегает, скрываясь на юге,
надеется, видимо, там отсидеться до лучших времен.

А Осень – смешной партизан в зипуне,
что из ветоши скроен.

И белые слуги Зимы по лесам его травят, как дичь.
От ран он в чащобе умрёт, истекая рябиновой кровью,
но всё же врагу не позволит сбежавшее Лето настичь.

Весна-куртизанка в одеждах
прозрачных и нежно-зелёных
приникнет к Зиме-полководцу,
дразнящим дыханьем паля,
его упокоит на ложе под сводом из веток сплетённых,
и с юга на краткое время опять призовет короля.

октябрь 2006

Пасхальное

Миновали злые холода,
напитала талая вода
корни. Воробьи кричат нахальные.
За рекой звонят колокола,
и блестят на солнце купола,
прославляя празднество Пасхальное.

Прорасти бы к солнцу, как трава,
веселиться, а не горевать
в светлый день Христова Воскресения!
Возвещает жизнь свои права...

Но шуршит безрадостно листва
под ногами – мёртвая, осенняя.
апрель 2008

Детское

«Мой дом». И рисунок на уровне детского сада:
Крылечко, окошко, трава под окошком, ограда.
Зимой тебя встретит тепло, жарким летом – прохлада,
Двускатная крыша укроет от снега и града...
Но вряд ли сумеет спасти от ударов из «Града»,
Когда разверзается зев рукотворного ада.
Чей дом уцелеет в войне, во всеобщем разладе,
Где делят весь мир, как песочницу, взрослые дяди?
август 2008

Предсказание

*Танаке Ёсики по прозвищу
«ядовитый гад», автору
«Легенды о героях галактики»,
убившему 80% своих персонажей*

Когда покинет этот мир Танака,
Покоя не найдёт он на том свете –
Ведь за порогом, за чертою мрака
Его толпою персонажи встретят.
Одни в пробитых штурмовых доспехах,
Другие в окровавленных мундирах.
Стоят и ждут безмолвно. Им не к спеху:
Не властен ход времён за гранью мира.
На автора взирают персонажи
С немим укором на застывших лицах.

Кто первым слово обвиненья скажет
Писателю – создателю, убийце?

Расступится толпа и даст дорогу
Худому невысокому брюнету.
И скажет тот: «Зачем вы так, ей-богу?
Ну да, понятно, логика сюжета...

И автор не во всем, конечно, властен,
Но можно хоть немного... человечней?»
Посмотрит на собратьев по несчастью,
Махнёт рукой, слегка ссутулит плечи,
Печально головою покачает
И волосы рассеянно взъерошит.
«Да ну его... уж лучше выпить чаю.
Здесь вкусный чай. И бренди здесь хороший».
июнь 2009

Похолодание

Плывёт весенний холод над Москвой,
Над площадями в паутине трещин.
Из низких серых туч над головой
Промозглый дождь то капает, то хлещет.
Апрель-обманщик погрузил Москву
В сон беспробудный, сон о жарком лете.
И я тепло отчаянно зову,
Но лишь свистит в оконной раме ветер,
Да издают протяжный волчий вой
На повороте поздние трамваи.
Плывёт весенний холод над Москвой,
Проснувшиеся почки убивая.

апрель 2010

Боевая дружба

Озеро замёрзшее, бетонный причал
С ноздреватой корочкой льда.
Ты глядишь на небо, во взгляде печаль
Стылая, как эта вода.

Ты взлететь надеешься, крыла распахнув,
Только понимаешь и сам –
Ты не сможешь выиграть эту войну,
Если ты паришь в небесах.

Слушай, друг-товарищ, ведь так же нельзя:
Ты врагам смеялся в лицо,
А теперь тебя окружают друзья,
Медленно сжимая кольцо.

Звёздочки с небес, где полыхают бои,
Падают, как снег, в водоём.
Слушай друг, не бойся – ведь мы же свои,
Мы тебя не больно убьём.

Ты и сам не знаешь, что делаешь здесь –
Лидер, командир, генерал.
Если ты на землю спустился с небес,
Значит, ты уже проиграл.

Плещется чуть слышно о края полыньи
Чёрная, как космос, вода.
Знаешь, друг, когда убивают свои,
Это очень больно – всегда.

ноябрь 2010

Господа тараканы (романс Ройенталя)

То ли кровь проливалась, то ль вина заздравные лились,
Мы готовы добыть были смерть или славу в бою.
Господа тараканы, зачем вы в мозгах поселились?
Господа тараканы, вы жизнь погубили мою!

Я в безумьи швырнул всё, что знал, во что верил, на ветер,
Все стремленья вложил в сумасшедший последний полёт.
Господа тараканы, что дальше мне делать, ответьте?
Господа тараканы, скажите мне, что меня ждёт?

То ли холод и мрак поглотят мою грешную душу,
То ль отыщет она путь в небесный высокий чертог...
Господа тараканы, зачем ваши речи я слушал?
Господа тараканы, – и вот вам печальный итог.

Я остался один на один с нерешённым вопросом,
Светлый отблеск бывшего вдали промелькнул и погас.
Господа тараканы, я вас отравлю дихлофосом!
Господа тараканы... но мне будет скучно без вас.

декабрь 2012

Человеческий фактор

В полиции Детройта готовы к любой катастрофе,
Здесь служат не дилетанты, а настоящие профи –
Пожары, потопы, бунты

немедля возьмут под контроль.

Вот только, увы, не умеют ловить убежавший кофе,
И горькая пена из чашки течёт, пятная консоль.

В компании Шарифа спокойно и безопасно,
Любые попытки взлома бессмысленны и напрасны –
Все сведения под защитой надёжнейшей из систем.
Но все мониторы мерцают

тревожным отблеском красным,

И кровь заливают халаты и пластик прозрачный стен.

На станции Панхея у мудрого Хью Дерроу
Для всех человек разом готов приговор суровый,
Измерен и взвешен каждый: тот грешник,

а этот святой.

Содержание

Монастырей у толкинистов нет

Песня о небыли.....	3
Город радости.....	4
«Ты себя неразумно ведёшь...».....	5
Если.....	6
Рукописи не горят.....	7
Калиновое вино.....	8
Закат над Юшутом.....	9
Степная быль.....	10
Госпожа моя смерть.....	12
Денна – эльфам.....	13
Дорога на Амон-Ланк.....	14
Назгулы в Москве.....	14
Без души.....	15
На грани.....	16
Дом на холме.....	17
«Мы слишком привыкли к живым мертвецам...».....	18
Нид средиземский.....	19
Хроника Третьей Эпохи.....	19
1. Память.....	20
2. Возвращение.....	20
3. Ожидание.....	21
4. Властелин.....	22
5. Финал.....	22
Я здесь живу.....	23
Колыбельная сестре.....	24
Ветер и камень.....	24
Знак меча.....	26
Полигон.....	26
Толкинистский монастырь.....	26
Акrostихи на Девятку.....	27

Зелёное солнце носить невозможно в кармане

Слово о Сером Клане.....	30
Светофор.....	31

Escape.....	31
Ночной закат.....	32
Estel (Видение Грааля).....	33
Виртуалы.....	34
Мост через Нарог.....	35
Одиночество.....	36
Дождь над Мордором.....	36
Гражданская война.....	37
Фильму «Властелин Колец».....	38
Татуин.....	39
Планеты.....	40
2005-му году.....	40
Безумие.....	41

Мы миновали середину лета

Законы сказки.....	43
Наёмники Господа Бога.....	44
Касыда надлома.....	44
«Холод в ангаре, и слёзы смерзаются в лёд...».....	45
Предосеннее.....	46
Переоценка ценностей.....	47
Времена года.....	48
Пасхальное.....	48
Детское.....	49
Предсказание.....	49
Похолодание.....	50
Боевая дружба.....	51
Господа тараканы.....	51
Человеческий фактор.....	52
Заговор от работы.....	53
Колыбельная неба и моря.....	53

На первой странице обложки – рисунок Елены Кукановой
Тираж 50 экз.